

Татьяна Гершгорина

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

Минск
«Колорград»
2018

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бей=Рус)-5
Г42

Гершгорина, Т. В.

Г42 Маленькие рассказы / Татьяна Гершгорина. – Минск : Колорград, 2018. – 84 с.
ISBN 978-985-596-276-3.

Мы все ищем Свет. Свет это Любовь. Грустная, радостная, отчаянная, вдохновляющая. Избавляющая от одиночества. Она вокруг. Она внутри нас. Если вы любите, то продолжайте любить. Не думайте «как долго?». Просто живите! Любите! Наслаждаясь каждой минутой! Любите! Саму жизнь!

Эта книга «Маленькие рассказы» написана с любовью. С исцеляющим чувством. Она собрана из множества осколков одного большого зеркала отражающего весь мир...

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бей=Рус)-5

ISBN 978-985-596-276-3

© Гершгорина Т. В., 2018
© Оформление. ООО «Колорград», 2018

Маленькие рассказы

Жизнь стула

Каждый предмет или действие в мире находится или существует независимо от нас и от самих себя. Можно описать жизнь стула. Со всеми и даже с нескромными интимными подробностями. Виденья своим плоским лицом, на котором сидело огромное количество одетых или неодетых поп. Эротические фантазии стула. Сколько лет он стоит молча. Сколько лет готов поддержать вас. Начиная с первого прочитанного стишка, когда на нем стояли, как на трибуне, и заканчивая бытием одной из опор для гроба. От и до. Великая целая жизнь нужного предмета.

Татьяна Геригорина

Антоновка

Я смотрела в чашку. Смерч, создаваемый движением ложки в моих руках, тащил взгляд на дно. Стараюсь расшевелить равнодушные к сегодняшнему утру. Подняла свою невыспавшуюся задницу и открыла окно. Вдохнула.

На меня пахнуло кислым свежим ароматом антоновки. Воздух закружился.

Сразу проник в нос, в волосы, в рубашку. Вскружил мою бедную, наполненную погибающими мыслями голову. Запах антоновки кружился по комнате в медленном танце. Ударялся и спотыкался обо все.

Почему-то вспомнилось детство. Да, именно детство. Семья. Смех. Безмятежность. И яблочный пирог. Вот так легко все в кучу. Я смотрела в зеркало. И видела себя, потягивающуюся, как кошка, разгибающая спинку и лапки после сна. Какая кошка. Сонная блохастая кошка, нанюхавшаяся и опьяневшая от запахов, как от валерьянки.

Пустая чашка. Только сон с запахом антоновки не покидает комнату...

Вечер

Почему вечера чаще всего бывают грустными? Может, это воспоминания подкрадываются к нам ближе к ночи. Они вызывают бесконечность прошедшего посекундного времени. Они дергают нас за кончики натянутых нервов и издаю т хриплые тоскливые звуки. Крутятся, как старые кассеты. Нажал на кнопку. Перемотка. Назад. Вперед. Где-то шипит. Видно, что время от времени пленку зажевало и скомкало. Как в жизни.

Часы подгоняют к рассвету. Все чаще комната становится отдельным миром. Стены впитывают трагедии сыгранных здесь спектаклей.

И половину декораций, знакомых нам с детства, хочется сжечь. А так при дневном свете ты вполне счастлив. Вполне адекватен. Вполне кому-то нужен. Так что меняется с вечера.

Как в известном фильме. Ночью все принцы превращаются в медведей, и каждая принцесса умирает. Каждого ждет свой волшебник. Сказочное и трепетное ощущение загадочности ночного мира.

Татьяна Геригорина

Башмаки

Что вы делаете со старыми башмаками? Выкидываете. Ссылаете. В какой-нибудь темный угол на даче. Авань. Авань еще пригодятся.

Бедные. Они служат нам верой и правдой. Защищают от непогод наши ножки. Они пачкаются. Падают. Бьются пятками о мостовую. По их носам пробегают такие же, но совсем чужие башмаки. Они проходят с нами все дороги.

Проходят с детства. От самых первых, маленьких, вмещающихся на ладошке. Первые наши шажки. Первые шажки наших детей. наших поколений. До изношенных. Обшарканных. Старых калош. Так и идут с нами день за днем. От первых свиданий. До прощальных слез. Волоча грязные шнурки или немного отвалившиеся подошвы.

И вот. Уже. Смотрят на нас. Провожают взглядом. Из очередного старого пакета. Из большой уличной помойки. Прощаются. Сбитые каблуки делают свой последний шаг... Уходя вместе с нашей памятью...

Девочка и медведь

Я даже не помню, собиралась ли я куда-нибудь утром. Настроение отвратительное, внутри не кошки, а раненые тигры бегают и кусают. Но идти на работу надо. Достала из комода самую лучшую улыбку, надела и пошла.

И время прошло.

Парк отдавал все запахи, скопившиеся за этот солнечный день. Никогда не было так жарко и так хорошо одновременно.

Я в своем черном длинном платье напоминала большую ворону. Но очень легкую и грациозную ворону. Лето заканчивалось.

Но листья еще блестели на солнце изумрудным ярким цветом и сдаваться не собирались.

Со мной был мой друг медведь Миша. Зачем я потащила его с собой? Наверное, мне было просто одиноко. Миша! Пушистый!

С добрым сердцем и темными глазами.

Пароход, на котором продолжалась прогулка, был старый и маленький. Еще полностью набит людьми. Но это было не так важно для меня. Мне показалось, что сегодня я села на свой «Титаник». И я непременно утону. Солнце продолжало слепить, но от него совсем не хотелось прятаться. Я шурилась, грелась и улыбалась. Улыбалась той дурацкой улыбкой, которой нет даже определения.

Просто радовалась жизни.

Мы нашли место в самом конце парохода, где вода отсекалась и пенилась от винта. Вспомнила, как в детстве

Татьяна Герцгорина

мы с сестрой стояли на плотине и смотрели на такую же воду, от которой отрывались пенные хлопья и, немного пролетая над ржавой водой, растворялись в ней. Мы громко кричали, стараясь перекричать шум, исходящий от плотины.

- Пиво, кому пиво или квас, кому квас?

Нам было так мало лет. Беззаботных детских лет.

Плывем. Ветер плывет в другую сторону. Врезается в лицо, раскидывает волосы, вырывает их из моих рук. Они путаются, щекочут и заставляют веселиться еще больше. Как-то слишком весело и спокойно на душе. Наверное, уснули тигры, а может, им все надоело, и они сдохли. Миша сидит рядом, и только я слышу его рассказы. Жаркие ореолы прекрасных далеких планет, дикие голые пляжи, веселые компании молодежи, посещающие их небольшими тусовками, и множество светящихся морских фонариков, поднимающихся со дна моря. Остановив рассказы, я спрашиваю себя. Так зачем? Я сама знаю, что делаю? И знаю ли я, что может быть дальше? Его планета запуталась в моих мыслях навсегда и повисла вторым солнцем. Читаю светлые Мишины мысли. И тону. Мы причалили. Вернее сказать, причалили все, кроме меня. Мой плю-у-уши-и-ик. Не отдам, не отдам, не отдам. Ноги уже топали. Начинаясь истерика, как будто у ребенка отбирали любимую игрушку.

Мы еще долго бродили после парохода по парку, по его тенистым и тихим аллеям. А сама я осталась на пароходе. На моей новой планете. На моем новом «Титанике».

Дача

Облака, начинающиеся от края земли, выстроились до возможного охвата взглядом неба. Они, словно белые неиспачканные тетрадки, взгромозились друг на друга. И сумасшедшая тишина. Но это только кажется. Воздух наполняется огромнейшим ежесекундно сменяющимся диапазоном звуков. День еще впереди.

Я еду к Кедровым на дачу. Еду и думаю. О чем? Да ни о чем. Просто перебираю мысли о вчерашнем вечере. Хочу запомнить его до мельчайших мгновений. Особенно треск дров в камине, блеск маленьких еле заметных звезд в черном далеком небе. Вроде бы обыденные дела. Но странное спокойствие, которое не покидает меня со вчерашнего вечера, настораживает.

Вот ворота дачи. Я уже приехала. Приветливые хозяева заварили кофе. Мы сидим в их чудной беседке, говорим о вчерашнем вечере. Хохочем, извиняемся, говорим на повышенных голосах. Солнышко поднималось, и в немного морозном воздухе проплывало тепло. Одеваться теплее совсем не хотелось, и руки сами грелись, обнимая большую горячую чашку. Паучок спустился и повис на своей невидимой паутине. Смотрит на нас, и мы кажемся ему огромными странными чудовищами из другого мира.

Ну вот. Кофе должен взбодрить и выбить из сонного равновесия. Я уже давно не помню за собой такого стопроцентного равновесия мыслей. Что могло так повлиять на меня? Вечно суетящуюся, пугающуюся натуру,

Татьяна Геригорина

боящуюся всего, бегущую даже от своих собственных мыслей?

Земля давно притягивает заснувшие на ветках яблоки. Но они не собираются падать. Спят, и качаются, и видят свои яблочные сны.

Это только загородная дача. А для меня как вершина мира. Все, что могло взволновать, положило начало. Только яблоки висят в тишине. И нарушает эту тишину моя яркая сиреневая помада.

Море

Кто ты, прыгающий с пирса незнакомец? Болтаешься в голубой воде. О чем твои соленые мысли?

Небо давно обмакнуло край своего одеяла в воду. Маленькие морские звездочки вибрируют, закапываясь в песок. Дотронешься – они щиплются. Розовые крабы суетятся и разбегаются. И ты боишься нарушить эту живую музыку моря.

Море. Вена Земли. Соленая голубая кровь. Бурно текущая вода, как давление. Поднимается. Падает. Рождает и убивает. Без радости или сожаления, не испытывая эмоций. Испытывает нас. Предупреждает. Но разве мы прислушались хоть раз к оним?

Пльви, маленькая рыбка. Твой аквариум не имеет пределов. Твой путь не оставит особого следа. Но жизнь всегда имеет философию значения смерти.

Татьяна Герцгорина

Подоконник

Что такое ждать? Ждать. Ждать долго. Думать до слованных извилин мозга. До рвоты. До нервного срыва. До беспамятства. Ждать, даже зная ответ. Ждать, несмотря ни на что.

Я сама заварила эту «овсянку» и сама же по уши увязаю в ней. Вставши на подоконник. Думаю. А там, с другой стороны, окна все ожидало осень.

Люблю широкие подоконники. В детстве мы приезжали к бабушке. Приходил вечер, и мы с сестрой выключали свет в комнате и залезали на подоконник. Как же было интересно. Окна выходили на самую центральную улицу нашего города. Огни фонариков. Гуляющие парочки. И просто непонятные люди. А напротив окна соседского дома. Простое детское любопытство. Подглядывать в чужие освещенные окна.

Намного позже, когда не стало бабушки, мы с мужем поселились в этой квартире. Но привычка сидеть на подоконнике так и осталась со мной.

И вот стою я на нем и думаю. Ждать. Или все закончить. Особенно если знаешь ответ...

Гершгорина Г.

Татьяна Герцгорина

Платье

Если бы у меня были крылья. Банально, да. Я бы к тебе летела. Летела, как сумасшедшая, в этот парк, на эту скамейку. Летела на пронзительно нежные слова. На любимый голос. На огонь. Как бабочка, живущая мало, но очень ярко.

Встречи еще нет. Но мысли в надежде бегут вперед. Они бегут прямо к шкафу. Платье.

Я была маленькой, и каждое купленное мамой платье вызывало во мне ужас. Я их ненавидела. Видимо, и они ненавидели меня. Рваные колготки и штаны были для меня нормой. Иначе в чем бы я карабкалась по любимым деревьям? И бегала с мальчишками играть в войну.

Но время шло. И осознание, что все-таки я девочка, победило. И вот, стоя перед шкафом, я выбираю платье. Шелковые. Нежные. Легкие. В них можно летать, чуть отрываясь от земли. Я чувствую сквозь них твои руки. Твое дыхание, скользящее по телу. И свою дрожь. Да, у меня есть крылья. Я само совершенство. И я лечу...

Нежность

Осень беспощадно обрывала листья. Деревья оставались трогательно обнаженными. Беззащитные стволы качались, двигались от ветра, пытались согреться. Так быстро сменяя яркие дни, надвигалась осень.

Но сегодня было исключительное утро. Все улыбалось. Или улыбалось только мне. Листья. Множество листьев. Кто-то забыл про них. Они падали и складывались в наикрасивейший невесомый ковер. Он шуршал под ногами. А мы шли по нему. Как будто он ткался специально для нашей прогулки.

Держась за руки, мы шли медленно. Я слушала тебя, но больше слышала твой голос. Какие-то скамейки. Люди с детьми. Все проходящее не имело значения. Только сейчас, только этот момент в моей жизни.

Сегодня я узнала, что такое абсолютная нежность. Не знаю, на каких чувствах должна держаться такая нежность. Ко мне давно так никто не прикасался. Нежно от самых кончиков пальцев. Может, со временем я стала черствой. И только сейчас моя зима начала таять и сдаваться.

Я шла рядом. Я слушала. Я чувствовала. Твои прикосновения остались на моей коже...

Татьяна Геригорина

Вивальди и не только...

Кто вы? Непонятные мне люди. Вы осуждаете меня. Пусть.

Я сама наказываю себя больше других. Но иначе. Как жить иначе?

Не могу.

Как жить, когда хочется ошибаться? Не спать. Кричать о чувствах и ловить на окне солнечных зайчиков.

И так сразу во все и во всё. Не прикрывая лицо от обжигающе холодного ветра. И подставляя кожу под самое яркое беспощадное солнце.

И слушать тебя.

Вот он, «Одинокий пастух». Идет по самому краю новой Вселенной. Бесконечной. Обволакивающей. Беспристрастной. Как музыка в моей голове. Он входит в «Эльфийскую Ночь». Тревожит мое сонное царство. Будит все желания. Молчащий. Желания идти по его бесконечному пути открытому и наполненному смыслом. Несмотря ни на что. Теперь мы исполнители «Танго смерти». Он берет меня за руку. Тепло и трепетно. Передача наших судеб миру срослась с «Мелодией столетий».

Ты ведешь меня под «Вальс» поющих планет. И «Secret Garden» звучит вокруг. Оберегая и любя...

Явь

Я очень долго шла. Так долго, что забыла, куда и зачем. И бродила бы еще много, много лет. Если бы не эта странная осень. Не эта странная дорожка, на которой давно выросло мое дерево. Обнимая его, забываю обо всем. А оно. Оно робко шумело. Но в этих робких движениях ощущалась сумасшедшая сила. Сила опытного и нежного. Сила, способная растворить следы любых сомнений. Сила, способная подавить последние попытки взбунтовавшейся совести.

Стою и не могу оторвать свои мысли от его корней. Ветки накрывают меня невидимым покрывалом. И я исчезаю. Исчезаю от себя. Исчезаю от других. Вокруг кипит воздух. Пинает листья. Но до меня он не достает.

Запах осени прилип и висит вместо листьев. Мои волосы уже вплелись в его ветви и стали единым целым. Единым. Как и мои мысли.

Стемнело рано. Впрочем, как и положено осенью. Звездочки перепрыгнули с голубого шелка на черный небесный бархат. Они бегали и, переживая за меня, с грустью шептали друг другу. Такая смешная. Такая глупая.

Подумала. Ну и пусть...

Татьяна Герцгорина

То, что не случилось

Я пила вино из твоих ладоней. Вдыхала жизнь. Под «Лунную сонату». С тобой особенно сильно ее звуки дурманили и кружились. Они стонали, отталкиваясь от стен. Ласкали тела. Проникали, накачивали, затихали. Мелодии менялись. Зависело, от какой стадии на пути к вселенной мы находились.

«Лето». Скрипка терзала. Мучала с нарастающим желанием... Звуки поднимались выше. Где-то, притаившись, зависали. И обрушивались вниз с еще более захватывающей мощью.

Наступало время «Токката». Стон проникал в нас тысячами тонких иголок. Не оставляя надежды на пощаду. Возносил и обрушал многотонные аккорды прикосновений. Самых долгих мучительно нежных ласк. Аромат кожи сводил с ума и вытаскивал из подсознания самые пошлые мысли. Самые сладкие мысли. Самые наши мысли.

«Подземный король». Все выше музыка. Все громче звуки. Все быстрее. И молится не ищущий пощады.

«Каприс № 24». Тысячи рук схватили скрипку. Тысячи твоих прикосновений. Мысли стучат при каждой сумасшедшей высокой ноте, пронизывая все. Все. Все. Все. Стук смычка. Стук сердец. Крик... «Ноктюрн № 2», Бородин.

Сердце...

Письма

Я такая глупая. Настолько, насколько может быть влюбленная женщина. Может, не настолько влюбленная, а скорее, находящаяся в пограничном состоянии. И зачем я послала свои письма? Ну и писала себе. Дальше.

Белые-белые листы, заполненные маленькими буквами. Написанные быстрым почерком на одном дыхании. Где-то карандашом, где-то ручкой. Но больше они написаны внутренним, борющимся за свои права чувством.

Нет у них никаких прав. Прячу далеко и не хочу думать.

Бывает, что чувства приходят долго осознанно, заставляя перевернуть все принципы, с которыми сжилась за многие годы. И так поздно.

Человек, я ждала тебя всю жизнь. Я кричу. Каждая встреча радость. Потом пустота. Боль ожидания. Мысли ломают голову. Ломают. А, он.

А он? Понимает без слов. Молчит. И я его понимаю. Столько всего пройдено и испытано. Боюсь, что следующая ошибка может стать трагической. Поэтому молчу. И заставляю чувства заткнуться. Как будет, письма назад не вернуть. Что сделано, то...

Татьяна Геригорина

Утро

Спать уже было невозможно. Солнечный свет слепил и заставлял бодрее смотреть на день. Ненавижу шторы. Тяжелые ли, легкие – они отделяют нас от света, от мира. Создают модель удобной коробочки для спокойной жизни. Я не хочу. Не хочу хотя бы об этом думать.

Телефон пикает. Давно зарядился. Как только возьму в руки, он сразу включит доставку всего, что хотят донести до меня родные, близкие, работа. Рука боится дотянуться до него. А вдруг из всего, что там есть, не будет одного единственного дорогого мне письма? Я жду уже третий день. Ни строчки, ни смайлика. Тишина. Эта тишина поднимает в голове тревожные мысли. Что такое три дня? Если мы встречались всего несколько раз. Но его обещания писать каждый день не оставляли сомнений в искренности.

Тебя ждала давно. Впервые не нужны были слова. Можно смотреть в твои темные глаза и не говорить. Можно завернуться в твой нежный взгляд, как в теплый плед. Плед из твоих мыслей.

Боюсь брать телефон в руки. Не буду. Встаю и сварю кофе. Втяну носом кофейные мысли и успокоюсь хотя бы на минуту. Но факт того, чего хочу, и того, что будет, неизменно не дает право на собственный выбор.

Часы

Так надоело каждый час переворачивать время. Все часы резко остановились. И вот только песочные. Хожу сама и переворачиваю склянку.

И ставлю галочки на листке. Может, время пожалело меня. И остановилось запечатлеть вчерашние ощущения.

Часы. Часы и минуты, уходящие незаметно для нас. Уходящие. В никуда. Уходящие. На новый оборот бегущего по кругу времени.

Уже середина дня, а я как в коконе воспоминаний. И из него никуда. Ни в бабочку, ни в гусеницу. Вишу на ниточке. Сплетенной из чувств.

Каждая маленькая песчинка времени становится в моем воображении огромным барханом. И метет и засыпает воспоминаниями.

«Пора превращаться, – сказала много раз перевернутая склянка. – Смотри, я много потратила на тебя песчинок. Много. Очень много.

Просыпайся...»

Татьяна Геригорина

Мост

С детства мне часто снился один и тот же сон. Темная вода. Едва различимая в густой пене ползущего тумана. Высокие тонкие сваи, торчащие из воды. Они держат мост. Бесконечный. Не заканчивающийся мост. Витиеватый. Он как петли змеи. Качается. Смотрит. И заставляет идти по шатким скрипучим доскам.

Я ищу выход. Хочу спуститься. Но еще не разу не нашла дорогу. Я боюсь. Страх. Мне снится страх. Мой собственный страх. Мост. Без опор.

Мост начинает гореть. Едкий дым. Душит. Безвыходность. Спрыгнуть вниз. Там ждет страшный желтый туман, прикрывающий бездну.

Не заканчивается сон, снимаемый проснувшимся мозгом.

Я уже выросла. Я иду по дороге. Жизнь. Она как мост. Петля за петлей. Превращается в бант бесконечности. И так же, как в детстве, горят пути к отступлению. Но только наяву.

Фонарик

Сегодня небо выкупалось в тумане и расцвело ярким огненным закатом. Медленно продолжает холодать. И не только на улице. Остывают мысли. Остывают поступки. Остывают дни.

Сидим на скамейке. Молодые, но довольно высокие дубы осыпают на нас свои красные листья. Кричат птицы. Я похожа на фонарик. Свечусь. Свечусь своей теплой яркой радостью. Мои пальчики греют руки родного человека. Да именно так. Как быстро. Как непонятно. Непонятно обоим.

Он смотрит. Так далеко. Сверху. Видна река. Из-за поворота выплывает

большая баржа. Лениво поворачивается. И уплывает.

О чем ты сейчас думаешь? Я о фонарике. Холодно. Мимо прошёл медленно размеренным шагом человек. В высокой черной шляпе. Бормотал себе странные слова.

А птицы все кричали и кричали. Фонарик начинал угасать...

Татьяна Герцгорина

Одуванчик

Сегодня я решила прогуляться. Обула кроссовки. В уши наушники – и шагать. Я и дорога. Я и музыка. Классика и шаги. Красно-желтые листья. Шуршу. Слушаю. Двигаюсь.

Среди всего великолепия красок осени в пожухлой траве увидела одуванчик. Все еще белый. Все еще пушистый. Сидит тихонько. Спрятался от ветра. Затаился. Со всем в грустном одиночестве.

Он похож на меня. Вокруг громкие хороводы. А одиночество наступает на пятки. Чувство пустоты и холода.

Ты говорил.

И восхищаются не долго. И не искренне. И любят. Но не понимают. Им просто хорошо. Им просто удобно. А тебе по-прежнему одиноко. Ты почему-то прав. Я решила, что дорога привела меня к тебе... Я как одуванчик. Я на дороге одна. Дунет опасный ветер. И жизнь закончится. Нет. Физическая – она длинная. Угасает желание жить.

Дом

Мне часто стал сниться старый дом. Такой тихий. Такой забытый. Со старыми пошарпанными, но очень теплыми моему сердцу воспоминаниями. С летающими в воздухе голосами. Из прошлой, как будто моей, но очень далекой, далекой жизни. Скрипучие полы прокручивают тканые дорожки, как киноленту шагов. И я замираю. И я провожаю взглядом.

Пока еще бесконечный рассказ своей жизни.

Вот она стоит. Металлическая. С пожухлой еле держащейся краской.

Ржавая. Местами еще бирюзовая. Кровать. Длинная паутина гардины.

Развевается и слегка накрывает пустую часть кровати. Почему пустая только половина?

С краю есть место и для меня. Непонятное. Волнение заставляет меня присесть. Дотронуться. Провести кончиками пальцев прямо по хорошо заметным под кожей бугоркам, начинающимся из-под волос на шее. И закончить путешествие пальцев у самой ямочки внизу. Странное трепетное чувство. Заставляет дотронуться до плеч. Волной ложатся вокруг лба короткие взъерошенные волосы.

Запах кожи. Яблоня. Наполняет всего-то, часть комнаты. Часть кровати. Где сидит. Моя. Странная. Невидимая. Гостя. Может, это я. Отражаюсь в той. Уже пробежавшей между нами жизни.

Станный сон. Станный дом. Или. Не каждый может смело признаться себе... Не каждый может открыть к себе дверь. В дома своих мыслей...

Татьяна Геригорина

Встреча

Ну вот, мы и встретились, Джонатан. Сложно понять, где. Придуманное разумом место. Построенное. Многими сознаниями. Из сердечных атомов созидателей. Я чего-то искала. И, наверное, нашла. Как я здесь очутилась? Сильно хотела.

В детстве все дома огромные. Деревья похожи на странствующих рыцарей. И солнце кажется неиссякаемым источником жизни. Мы малы. Мы наивны. И мы полны счастья.

Первый раз мы встретились в моей юности. Легкое бунтарское волнение. Как цунами, накрыло и снесло половину моего спокойного острова. На нем я существовала в счастливом пространстве неведения. И знала, что когда-нибудь он оторвется. И станет отдельной единицей огромного космоса.

Возглавляя целое поколение. Ломая его. Ты не давал покоя многим.

Стремительно жаждущим меняться. Взлетать и падать. Не боясь ничего.

Наслаждаясь потоком чистого воздуха.

Почему здесь я не вижу тех, кто летал? Где друзья, набравшие скорость? Почему не дошли? Почему? Не со мной. Не здесь. Почему в одиночестве? Почему ты?

Перенесенное сознание. Спроецированное. Необъятное и бесконечное в своей ложной правде. Отзовитесь, многие. Побывавшие здесь. Тишину нарушает только вода. Только рассекаемый крыльями сумасшедшей чайки воздух.

Шаг за шагом – и мысленно выходишь. И нет тех, кто так долго ждал тебя. Ждал, чтобы объяснить, где. И для чего. И зачем...

Маленькие рассказы

Я думала,
Сойду с ума.
Я думала,
Что бесполезно
Искать,
Просить
У бытия,
Стучать
В окно,
Вися над бездной,
Цепляясь
За осколки снов,
Карабкаться,
Разбив колени.
И одиночества
Засов
Врезают
В двери
Не на время.
Я думала,
Сойду с ума,
Не стану спать,
Не буду думать,
Пока не
Встретила тебя.
Увидела
и улыбнулась...

Маленькие рассказы

Есть человеки –
Сложный организм,
В глазах вселенная
И космос в голове.
И ходят,
Словно спят,
Не прикасаясь
Ногами к нашей
Тягостной земле.
Всегда в себе,
Рассеянно безмолвны,
И опоздания.
Это их часы.
Всегда садятся
В разные вагоны
И забывают
Рукописи в них.

Татьяна Геригорина

Ты нежен, как ветер вечерний,
Ты робок, когда мы одни,
Но нет и сомнения тени,
Что в руки твои влюблены
Все пальцы мои и ладони,
Волос непослушных копна.
Твой запах меня беспокоит,
Другим я дышать не смогла.
Хочу целовать тебя нежно,
Хочу всегда рядом побыть,
Целую в ответ твои губы,
Нельзя мне никак не любить.

Маленькие рассказы

Где-то там, на далекой планете,
В большом сияющем фонаре
Мы сидим и мечтаем, как дети,
О летящей с неба звезде.

Загадали мешок желаний,
Загибали пальцы в кулак.
Мы же ждем,
А она не хочет,
А она не хочет
Никак.

Не грусти,
Это даже не важно,
Пролетит она или нет.
Мы с тобой
Уже встретились,
Вместе
Мы с тобой
Уже тысячи лет...

Татьяна Герцгорина

Я иду по жизни не ровно,
С облаками мне по пути.
Я иду по жизни с условием
Обязательно
Точно
Дойти.
Страх пугает,
Но только непуганных.
Я боюсь
Растерять остальных,
Я иду,
Я люблю,
Я любимая,
Я с тобой,
И смогу я
Дойти.

Маленькие рассказы

От прикосновений твоих я впадаю в невесомость
И там остаюсь. Для мира. Глухой. Словно в коконе,
На коже осевшая пыль. С губ твоих. Колдует.
Не подпускает других.
Так вернуться. К миру назад. Не хочется. Нет, не хочется.
В пустоте над землей. Между двух. Половин.
Исчезает. Оно. Одиночество.

Как назвать те пути?
Что сплелись из сознаний и атомов.
Как убить все неправды и стать хоть немного
решительней?
Это просто –
Не надо деревья сомнений выкапывать.
Это просто
Когда-то должно. Совершиться. Пророчество.

Не жалею не о чем. Не пугайся. Я тоже. Я ветрена.
Словно кто-то закрыл меня. Спрятал. Не вечно. Не
временно.
Я обиделась очень. Дорога ко мне. Долго. Медленно.
Я устала. Кричать в пустоту. И искать в бесконечности.
Я устала смотреть. На бессонность звезды. В
одиночестве.
Ты. Найди Нас. В глазах моих. Яркое. Яркое солнышко.
Ты. Найди Нас. Я ждала тебя. На камнях одиночества.

Татьяна Геригорина

Весь рассказ не обрел конца,
Только лишь начало.
Как хотела я долго поспать,
Как хотела б,
Наверное, поспала,
Не тонула в своих раздумьях.
Суетливой бывает в крови
Одна маленькая проблема
Затерявшейся капли любви.
Не несла на себе коромысла
С наполнением ведер под верх,
Не плясала б
С неистовым свистом,
Не катилась ногами вверх.
У рассказа была б середина,
У калитки висел замок,
Только нет в замке сердцевины,
Ты уже ее вытащить смог.
Как кочуют травы степные,
Так и я – пережат полей.
Показалось,
Что если подумать,
Я гораздо стану сильнеей.

Маленькие рассказы

Мы слишком часто обижаемся
И помним долго, а зима...
В ледышку память превращается.
А что зима?
Всегда зима,
Всегда величественна,
Белая.
И скрип, и скрип,
И я бегу.
Всегда холодная,
Я смелая.
Забытый город стерегу
От всех сумятиц вне известности,
Со стен тяну пылинку-нить
И воскрешаю свет окрестностей,
Чтобы продлить...А что продлить?
Мы слишком часто обижаемся
И помним долго,
Не забудь...
Сплошные ерунды погрешности,
А будет ли...
В обратном пути?
Мы разгружаем воз старательно,
Кладя весь груз по кирпичам,
И собираем – спрятать
За полночь,
Но пригодится ли он нам?
Мы слишком часто обижаемся.
Давно уставши,
Не бежим.
Закончим все и так старательно,
А все уже,
А мы лежим...

Татьяна Герцгорина

Вчера был сумасшедший ливень,
Гроза и блеск большой воды.
Вода кружилась,
Мусор в пене
Успел,
Смывал твои шаги.
Зонты совсем не помогали,
Дождь по косо́й мочил как мог.
Плащи промокшие смешались,
В них люди, кутавшись,
Бежали.
Но вряд ли здесь тебя найдёшь.
Ты потерялся в этой силе,
Природной силе мокроты.
Мы все плащи свои носили
И быстро смытые шаги
Пытались отыскать
Напрасно.
Дома совсем, совсем одни
Стояли с мокрыми глазами,
Сегодня плакали они.
И я еще, еще немножко
Своих слезинок
В дождь пущу.
Наутро, в лужах отражаясь,
Назад дорогу покажу.

Маленькие рассказы

Зимний сад скрипит, шатаясь,
Весь усыпанный снегами.
Ветер ветки зацепляет
И мотаает облаками.
Звезды высыпались кучно
С отраженьем в наши души.
Привяжи на всякий случай
Нитку с дремой.
Станет лучше.
Станет сонно подбираться Вихрь,
Кружить во тьме снежинки,
На воде узор разложит,
Не пропустит мелкой льдинки.
В дом в трубу пошлет гуденье.
Стерегут печь домовые,
Но крылечко замедает
Белый снег,
И белый иней ляжет утром
Так узорно,
Как художник только сможет
Написать пейзаж из снега.
Дай зиме эту возможность.

Татьяна Геригорина

Ты сам не смог сказать бы лучше,
Чем этот вечер проливной.
Вчера еще нескромный случай
Открыл все двери предо мной,
Открыл и попросил о дани,
Что я теперь тебе плачу.
Всего на первое свиданье
Билет и зонтик получу.
И развеет руками осень,
Порвет билет.
Ты проходи,
Когда еще срамные мысли
Застелют нам кровать в ночи?
Когда еще мы вновь увидим
Маяк,
В нем белый-белый свет
И множество крылатых истин?
И множество прожитых лет
Уже не будут сожаленьем,
Как этот вечер проливной.
Под зонтиком мы посмеемся.
Тебя целую,
Милый мой.

Маленькие рассказы

Зависли огромные камни над
Бедной моей головой.
Вчера я домой заходила,
А дом
Не встречал,
Не живой.
Унылые комнаты плыли,
Качалась на тюли кайма,
И окна туманом покрылись,
И страшно,
Я в доме одна
Стою,
Словно счерчена мелом.
Доска за доской
Ровно в круг,
И тени
Больших привидений
Мелькают
По кругу
Вокруг.

Татьяна Герцгорина

Ты знаешь,
Как там жить в аду,
Особенно
Когда себя
Упрятал сам.
Не высыпаясь,
Без надежды на спасенье,
Без сил,
Без сожаления о жизни.
О жизни
Пропадающей.
Бреду,
Уставши.
Как маяк печали,
И ветра нет
Попутно кораблю.
Ты знаешь,
Как полны
Страданий,
Ветра,
Летящих в никуда.
И тени зависти
Тебе уж
Не страшны,
И даже радости,
В которые влюблены,
Не дарят ничего.
Нет ни страстей
В когда-то

Маленькие рассказы

Полыхавшем
Сердце,
Ни злости.
Лишь безразличие
Одно,
Как друг,
Повсюду рядом.
Не страшно
Продолжать сгорать.
До капли.
Тратить
И терять.
И распадаться
В пыль.
И всем
Как будто
Все равно.
Им жить самим
И пить вино.
Но это...Вы простите...
Но...Родные нам
Люди.
И вот оно,
Великое непониманье,
И заточенье
Собственных желаний,
И жертвенность
Напрасная
В быту.
И я, как ты...
Туда... Сама иду...

Татьяна Геригорина

День помахал
Последними минутами света,
И вползает ночь на подоконник.
Завтра,
Уже завтра будет утро,
А пока достану старый сонник,
Почитаю,
Вдруг приснится голод?
Сумасшедший голод неписанья,
Как тупик, бежит и рвет на волю.
Как не делать что-то?
Наказанье.
Просит мозг
Хоть строчку небольшую,
Хоть чего,
Хоть ручкою, хоть кистью.
И ликует холст,
И лист ликует,
Не испачканный
Моей больною мыслью.

Маленькие рассказы

Ветер, мороз, ежится дом.
Ежится каждый кирпич,
А за углом солнце и крик.
Там все горит,
Там счастливый пикник.
Я туда вчера
Переехал.
Дурдом там, за углом.
Там, за углом,
Независимо от дня
Происходит
Одна фигня.
Происходит хоть что-то,
Каждый рад и доволен.
Все так,
И нет никаких войн,
Нет никаких проблем.
Дураки
Ведь довольны всем,
Всех агрессивных зарыли,
А неугодных закрыли,
И остались милые,
Допивающие свое молоко.
А в мире
Что происходит среди вас?
Ходят люди унылые,
Вместо лиц,
Смотришь –
Противогаз.

Татьяна Геригорина

За других мы жизнь не проживем,
Не выспимся, не сделаем ошибок,
И чашу радости и горя не попьём,
И не споткнёмся,
Не изведем обиды.
Мы за других пройти не сможем путь,
Мы можем рядом
Только рядом быть.
Поддерживать,
Не падать, не тонуть.
Поддерживать,
И верить, и любить.

Татьяна Геригорина

И дождь, и снег
Под ногами скрип.
Идет по дороге,
Он замерз,
Он душевно разбит,
И босы его ноги.

Ни холода, ни сырости,
Нет ощущения напряжения.
Есть ощущение милости,
Выданной
Птицами страха.

Нет, не видно бескрайности
В мыслях, ведущих прямо.
Есть ощущения смелости,
Есть ощущения мудрости,
И это кому-то
Надо.

Маленькие рассказы

Завис
И не решился упасть,
И не решился взлететь,
Словно каждый из нас,
Кому довелось
Петь,
Кому довелось
Жить,
Отчаянно,
Не боясь,
Делая все от души,
Делая все для вас,
Делая навсегда
Из искрометных комет.
Яркий достать свет,
Выжечь его досуха,
Придумать большое
Количество способов,
Как побороть недуг,
Лень победить.
Не вдруг,
Не заламывая рук,
Свой победить недуг,
Выкинув из окна
Горе свое от ума,
И больше совсем не бухать,
А солнце
Ходить встречать.

Татьяна Геригорина

Когда свершаются
Все революции,
Когда на жизнь
Положилась беда,
Я собираюсь залезть
В коробку
И оттуда
Не вылезать
Никогда.
Не смотреть вперед,
Чтобы не злиться.
Я, как страус,
С головы до ног.
Где бы так надолго позабыться,
Чтобы отыскать никто не смог?
Чтобы не смогли,
Не говорили, не зывали
Лозунгами впредь.
Чтобы обо мне совсем забыли,
Будто бы решила умереть.
Я сижу, не думаю о смыслах,
В жесточайшем
Смысла,
Уж поверьте, нет.
Вырастают из коробки крылья,
Что мне дали думать
И лететь.

Маленькие рассказы

Звуки
странных мелодий
Напоминают
Волка вой.
И заснеженный лес,
Как строгий
Берендей,
Косматой бородой
Мотаает.
И выпадает
Понедельник весь.
До самой
До субботы
Выпадает.
На целую неделю
В забытьё
Средь леса.
В темной
Маленькой землянке.
Я никого не помню
Средь людей,
И даже если вспомню,
Забываю.
Сижу и плачу
И хочу рассвет,
И выбраться из леса
В воскресенье.
И, разгребая снег,
Вернуться
В мир
Назад
И навсегда.

Татьяна Геригорина

Мы,
Я,
Каждый
Счастлив
Сам по себе.
Счастливы
Как-то по-своему,
Счастливы вместе,
Просто и радостно,
Даже если
Это кого-то
Бесит.
Выпито много,
И спето
Множество песен.
Много в асфальт дорог
Укатано,
Много восходов
И закатов много
Встречено вместе.
Как-то живем еще,
Как-то плывем
Но жизненной речке
В одном
Дырявом корыте,
Но вместе.

Маленькие рассказы

Не бывает все очень просто,
Не бывает все гладко и чинно.
Есть на это у сил Всевышних
Свои странные
Много причины,
Есть.
На крылья наброшены сети,
А в сетях
Тяжелейшие камни.
Вы скажите, за что
Заслужили
Эти сложные
Мегапроклятья?
Есть,
На крылья наброшены сети,
А в сетях
Тяжелейшая злоба,
И тащить
За собою придется
Эту злобу
До самого гроба.
И никак,
Никаких сомнений.
Неужели
Всегда и навечно?
Измените жизнь,
Человечество...
Изменяя себя
Бесконечно...

Татьяна Геригорина

Обрушение всех мелодий
Модных
На уши бедного поэта,
Трезво смотрящего
И в мир ушедшего.
От треснутых скрипок летящие щепки
Рассекают со свистом тяжелый воздух,
И выжимает последний стон
Из нас.
Полдень
Мотает по асфальту испачканной мордой
Ветер.
Ветер четырех сторон.
И посылает всех на
Те же четыре стороны.
Где видно,
Что мы давно уже не спим,
Что мы давно уже проснулись
И ждем опоздавшего поезда,
И ждем хоть каких перемен.
Время всегда не за нас,
Время не повернуть вспять,
И не заставить,
И не поверить,
Что все это
Большой зависимости
Плен.
А мы все ждем перемен.

Маленькие рассказы

Я слышу хруст
Моих нервных пальцев,
Я чувствую натяжение
Маски.
Уши оглохли
От стонов.
Я в сильнейшей
Психозной Завязке.
Я не чувствую
Голод,
Обиду,
Мне не страшно,
Мне все
Безразлично.
Я отсюда,
Быть может,
Не выйду.
Я с собою
В дуэли
Личной
Изнутри.
В голове стучится
Самый маленький
Звонкий молот.
Если завтра ничто
Не случится,
На дуэли
Погиб
Лишь повод.

Татьяна Герцгорина

Я,
как в заблужденье странном,
Хожу,
Хожу средь разных дней.
И тянет в день,
Когда от пристани
Мы отправлялись.
И сильней,
Сильней всего тянулись
Ивами
Ветвистыми.
Рука,
Рука,
Волна
О борт шумела.
Искренне
Я все отдать
Тебе смогла,
Себе оставила
Нежнейшие
Твои слова
И голос твой.
И день
Последний,
Я уверена,
Придет нескоро
За тобой.

Маленькие рассказы

Что грустишь,
мой старый кукловод?
Затекают руки от игры.
Что не скинешь
Кукол старый воз?
Что на сцене
Реплики
Твои?
Ни рассказы,
Ни игра,
Ни маски
Не скрывают
Синюю печаль.
Ты сегодня
Просто не обласкан,
Всех сегодня
Зрителю не жаль.
Нитки,
Нитки
Заплелись в отместку,
Ни разрезать их,
Ни размотать.
Нитки,
Нитки,
Всем давно известно,
Кто заставить может заплясать.

Татьяна Герцгорина

Вот-вот поднимут занавес,
И сцена оголится.
На ней
Стою без маски
Я,
Вот зал весь удивится.
Они пришли,
Готовились
К веселью
Неумному.
А мы весь день
Проплакали.
А мы ведь
Вас не поняли.
Спектакль не
Сатирический,
Хотя название громкое.
А он скорей
Трагический
И с выносом
Из комнаты.
И вот стою,
Освистана,
На сцене
Одинокая
И не прошу прощения.
Хоть можно,
И за многое.

Маленькие рассказы

Я болею.
Как всегда,
Одна.
Я забыта.
Вещь.
На старой полке.
Словно кошка,
Сидя у окна,
Жду, когда
Заполнятся дорожки.
Люди, дети,
Ты среди других,
За окном
Заснеженная слякоть.
Холодно и плохо.
Тридцать девять.
Одеяло,
Теплая рубаша
И стакан с лимоном.
Табурет.
Посиди немного,
Дай надежды.
Просыпаюсь.
Нет.
Я всё одна.
Я болею,
Я лежу, как прежде.

Татьяна Геригорина

Что сделала я в жизни?
Ничего,
Лишь плакала и щеки раздувала,
Пыталась победить.
И выжить
Средь...Пыталась.
Кто не сказал
Смирись,
Ведь в этом,
В этом суть.
Довольным жить
И радоваться чаще.
А я ловлю
Снежинки в летний день,
А я мощу дороги
Среди чащи.
Я забываю мир.
Живу в своем
Тревожном, странном,
Без окон, без двери,
Чтоб не завидовать всему,
Что не пришлось постичь,
И дальше жить,
Не выходя за двери.

Маленькие рассказы

Азарт,
Тебя остановить
Никак, никак нельзя.
Когда увяжешься за мной,
Погибну я,
Друзья.
Меня скорее
Привязать
Советую,
Ей-ей.
Кричать,
Цепляться
Буду я,
Свяжите посильней.
Из цепких лап,
Азартных вед
Извлекь
И сохранить.
А то скатает
Жизнь в клубок
И потеряет нить.

Татьяна Геригорина

Я давно бы все решила
И решилась бы на все,
Только осень запретила
Мне твое носить пальто.
В нем карманы
Из сомнений,
Камни в них,
Тяжелый вес.
В воротник залез
Бессменный
Раскосматившийся бес.
Так и попусту
Хожу я,
Понапрасну воду лью.
Без тебя бы все решила,
Но с тобой
Я пропаду...

Маленькие рассказы

Который день весь город окутан туманом.
Он вполз
И заполнил пространство всех маленьких улиц,
Фигуры и тени спешат
За недавно ушедшим трамваем,
Фигуры и тени спешат.
Остановки из долгих раздумий.
А ты за окном
Притворился
И выйдешь вряд ли из дома.
А ты за окном,
И бьются в стекло обвинения.
Дома как большие копилки вчерашних иллюзий.
Все двери закрыты
Замками огромных сомнений...

Маленькие рассказы

Я ведь знаю – когда-нибудь закончится все,
И рассыплются о тротуар слова.
Но так долго ждавши тебя,
Я совсем, совсем не спала.
Я строила и строила
Над тротуаром мост,
Мост из встреч и разлук,
Мост из натянутых рук,
Мост из уставших губ,
А на мосту тишина.
Я ее стерегу,
Вместо тебя луна
Воду ворует мою,
Воду ворует и льет
Теплой слезой в облаках.
Вылез на помощь ей
Мой необузданный страх.
Хочет украсть с моста,
Хочет меня запереть,
Чтоб не смогла прийти
К часу назначенных
Встреч.

Татьяна Геригорина

Все мысли настигают ночью,
Луна – любитель нервы рвать –
Едва выходит
Оглядеться.
Сегодня точно не поспать.

Все, кажется, сорвет веревку
Небесных нитей в тишине,
И не успеешь.
Не услышать.
Я одинока,
Не в себе.

Маленькие рассказы

Почти остановилось сердце
Сегодня утром
После слов.
Каким-то странным
Невезеньем
Пришёл очередной укор.
Все грабли, грабли.
Я вприпрыжку
Скачу,
Скачу,
Как одурев,
Как сумасшедшая мартышка.
Наделала немало дел,
Не замечая
Знаков свыше,
Скачу по граблям целый век.
Так очень
Сложно
Разобраться,
Кто тебе близкий человек.

Татьяна Геригорина

Ищите сны
В своих карманах
Они лежат на самом дне
Свернулись
Как в корзине фанты
Достанется тебе и мне
Достанется
все небо в полночь
И в ярком свете
Звездный мост
Соединяющий
Две сферы
Ты сам меня
Сюда принес.

Маленькие рассказы

Прошли века всех рыцарей,
И рассыпались от старости замки.
Все легендами, книгами выросли,
Даже ведьмы остались в преданьях.
И леса не такие дремучие,
Все дорогами плотно исхожены,
И в озерах русалки повывелись,
Домовые в коттеджах устроились,
Сказок нет.
Очень жаль
Печку русскую,
Голосистых brutальных разбойников
И царевну с желаньями щучьими,
И принцессу на возе горошинок.

Маленькие рассказы

Разозлилась
Я
Очень
Вчера,
Разозлилась,
Все зерно
Перетерла
И ссыпала,
Много муки
Замешу
Из обид
На тебя
Я,
Мой милый.
О, громаднейшие
Пироги,
И начинки
Из соли
Я
Кину
Побольше,
Побольше.
Все с
Любовью,
Как любишь,
И быстренько
В печь, испеку

Татьяна Геригорина

И возьму,
И пойду
Закопаю,
Наверное.
Говорила мне
Мама –
Вредню-ю-ю-ющих
Вас надо
Беречь...

Маленькие рассказы

Когда в тяжелую минуту
Захочешь ты побить посуду,
Звони,
Сервиз я привезу,
С тобою вместе разобью.

Татьяна Геригорина

Сидел человек у холста,
Писал невидимок из мыслей.
Писал,
А я где-то одна.
Писал,
Что давно меня ищет.

Маленькие рассказы

Давай ходить
Под зонтиком
Вдвоём.
Давай держаться
За руки,
Смеяться
И жить.
И жизни
Смело улыбаться,
И под осенним
Солнцем
Целоваться.
Давай ходить
Под зонтиком
Вдвоем.

Татьяна Геригорина

Представьте,
Иногда бывает грустно
И в дождь, и в снег, и даже просто так.
Здесь в рифму попадает
Лист капустный,
Надетый
На резинку на ушах.
Чтоб не крошилось,
Не лилось,
Не снилось,
Ни звука, ни гу-гу не просто так,
Чтоб озеро огромное разлилось.
Чтоб солнце миру
Снова удивилось
И осветило
Разум в головах.

Маленькие рассказы

Бессонница, очерченная мелом.
Нарисовала круг,
Я в нем стою

Я вижу, там кораблик
Очень смелый
Плывет по тонкому,
Поломанному льду.

Плывет и тянет
Сказочные снега.
Я слышу в них
Манящий голос снов.
Тревога,
Как огромный
Айсберг белый,
Мешает мне поймать
Большой улов.

В сетях
Вытаскиваю половину неба,
Серебряные звезды в чешуе.
Что дальше?
Что еще осталось
На синем и бездонном дне?

Татьяна Герцгорина

Когда ты думаешь,
Что выжат
До предела,
Перешагни,

Перешагни предел.
Там бездна, не имеющая края,
Под управлением скрипки.
Там шагают,
Разматывая нервы в канитель.

Там шьют судьбу
Не временем,
А сами,
Стремительно
Несясь по кирпичам.
А далее
Всех ждет одна засада,
Сомнения, обиды
Или страх.

И если нету Веры,
Много страха,
Баланс всех сил –
Сейчас он твой балласт.

Не верь им всем...
Подумал...Я взлетаю,
Пересекаю,
Следующий...Без вас.

Маленькие рассказы

Я не согласна с вами.
Не согласна,
Живя во лжи,
Скитаясь по углам.
Я узнаю,
Что, может, не напрасно
Иду по
Остывшим углям.
Я не согласна с вами.
Не согласна,
Живя свободно.
Думаю,
Что так
Самообман
Коварный
Подобрался,
И ухажер
На выдумки
Мастак.

Татьяна Геригорина

Я сам краду свою мечту
Из собственного дома.
Я сам забыл,
Куда иду,
Что все мне здесь знакомо.
Все уголки
Родных небес
И тайный тихий шёпот
Качающихся
Елей лес,
И даже чей-то голос.

Маленькие рассказы

Ты все растратил
На других,
Не оставляя
Для себя.
Ты обнимаешь лаской их,
Позволь обнять тебя,
Мой медвежонок,
Милый друг.
Так больно,
Если б знал,
Молчать всегда.
Не говорить
И уходить,
И уходить.
Легко
Любить тебя.
Легко тебя воспринимать
Таким,
Какой ты есть.
Заботливый,
Порой чудной,
Спасибо, что ты
Есть!

Татьяна Геригорина

Все занят ты делами
Неземными,
Разгоняешь в небе облака
И черпаешь воду,
Словно ситом,
Выпуская всех
Златых царевен-рыбок,
Исполняющих желанья рыбака.
Где твой холст,
Где краски,
Цвета жизни?
Где бокалов жажды
Стрёмный звон?
Пропускаешь тосты без приличий.
Где спокойный
Полноценный сон?
Так и время
Потерять недолго
И забыть,
Зачем ты к нам пришёл.
Выбросить вчерашний
День из шёлка
И сказать:
«Все будет хорошо...»

Маленькие рассказы

Ты выходил гулять на крышу,
Ты смотрел парад планет.
И никто тебе не был нужен,
Только тусклый
Лунный свет.
Ты сидел на краю
Над домами
И своим махал хвостом,
Потому что в следующей жизни
Ты будешь обычным котом.

Содержание

Жизнь стула	3
Антоновка	4
Вечер	5
Башмаки	6
Девочка и медведь	7
Дача	9
Море	11
Подоконник	12
Платье	14
Нежность	15
Вивальди и не только	16
Явь	17
То, что не случилось	18
Письма	19
Утро	20
Часы	21
Мост	22
Фонарик	23
Одуванчик	24
Дом	25
Встреча	26
***Я думала...	27
***Есть человеки...	29
***Ты нежен, как ветер вечерний...	30
***Где-то там, на далекой планете...	31
***Я иду по жизни не ровно...	32
***От прикосновений твоих...	33
***Весь рассказ не обрел конца...	34
***Мы слишком часто обижаемся...	35
***Вчера был сумасшедший ливень...	36
***Зимний сад скрипит, шатаясь...	37
***Ты сам не смог сказать бы лучше...	38
***Зависли огромные камни над...	39
***Ты знаешь...	40

Маленькие рассказы

***День помахал...	42
***Ветер, мороз, ежится дом.	43
***За других мы жизнь не проживем...	44
***И дождь, и снег...	46
***Завис	47
***Когда свершаются...	48
***Звуки	49
***Мы...	50
***Не бывает все очень просто...	51
***Обрушение всех мелодий...	52
***Я слышу хруст...	53
***Я...	54
***Что грустишь...	55
***Вот-вот поднимут занавес...	56
***Я болею...	57
***Что сделала я в жизни?	58
***Азарт...	59
***Я давно бы все решила...	60
***Который день весь город окутан туманом.	61
***Я ведь знаю – когда-нибудь закончится все...	63
***Все мысли настигают ночью...	64
***Почти остановилось сердце...	65
***Ищите сны...	66
***Прошли века всех рыцарей...	67
***Разозлилась...	69
***Когда в тяжелую минуту...	71
***Сидел человек у холста...	72
***Давай ходить...	73
***Представьте...	74
***Бессонница, очерченная мелом...	75
***Когда ты думаешь...	76
***Я не согласна с вами.	77
***Я сам краду свою мечту...	78
***Ты все растратил...	79
***Все занят ты делами...	80
***Ты выходил гулять на крышу...	81

Литературно-художественное издание

Гершгорина Татьяна Владимировна

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

Ответственный за выпуск *Е. Патей*

Компьютерная верстка *О. Воробьева*

Подписано в печать 18.12.2018. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл печ. л. 4,1. Уч.-изд. л. 1,1.

Тираж 100 экз. Заказ. 15759.

16+

Издатель и полиграфическое исполнение:

Общество с ограниченной
ответственностью «Колорград».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 1/471 от 23.12.2015.

Пер. Велосипедный, 5-904, 220033, Минск.

www.сегмент.бел